

Глава 47: Вспышка серебра (Часть 2)

Увидев это, Зефир собирался что-то сказать, но в этот момент дверь резко распахнулась, и в бар вошли четверо крепких парней.

Одним из них был тот, что врезался в Эдама.

Как бы то ни было, войдя в бар, они стали делать нечто странное...

Они опустились на колени, а следом за ними вошел другой парень в красивой одежде.

— Хм... это вы избили моего подчиненного? — парень посмотрел на свою обувь, обратившись к Сякуяку снисходительным тоном.

Он ясно показывал, насколько ему было все равно, кто стоит перед ним.

— Мы... — ответила Сякуяку этому странному и высокомерному человеку.

— Тогда ты знаешь, кто я? — наконец он посмотрел на нее, но все еще с таким же равнодушным лицом.

— Нет... — равнодушно ответила Сякуяку.

Увидев это, высокомерный парень подал своего рода сигнал одному из его парней, который начал говорить:

— Для тебя большая честь знать, что перед тобой великий Осеф-сама, который... — он объяснял, что этот парень был молодым мастером в большой семье, которая контролировала большую часть тематического парка Сабоади и некоторые другие места, что он был неприлично богат, и они оскорбили его, поэтому он пришел, чтобы получить компенсацию.

— ...

— Так? — парень посмотрел на присутствующих и понял, что всем плевать.

— ...

Столкнувшись с этой более чем неловкой ситуацией, лицо богатого парня в скривилось...

Затем он внимательно посмотрел на каждого из них и решил:

— Гм... Похоже, мне нужно показать...

Он отказался от трёх стариков, думая, что бить старых людей будет глупо, потом посмотрел на женщин и подумал так же. Затем он взглянул на Эдама и подумал: «Хм... Он подойдет».

Однако, когда его взгляд остановился на Хэнкок, которая стояла рядом с Эдамом, ход его мыслей резко изменился, и он решил что-то другое.

«Хе-хе... если бы я ее продал...», — когда он посмотрел на девушку, он почуял запах денег.

Но потом,

Когда он внимательно посмотрел на нее, в его голове стало появляться что-то еще, что-то, с чем он был слишком знаком... Да... это была...

Похоть...

Каждую секунду, что он смотрел на нее, его похоть становилась все сильнее и сильнее.

«Сначала я бы хотел насладиться ей сам...»

Хотя он, конечно, был мудаком, он не имел обыкновения трогать молодых девушек... он был уверен, что он вполне нормальный... по крайней мере, так было до тех пор, пока он не увидел ее.

— Эй, эй, юная девушка, как насчет ... — он собирался сказать что-то аморальное для ее возраста, но его прервали.

— Нет! Заткнись!

Это была Хэнкок, которая закричала, прежде чем он закончил.

— Что?

— И не говори со мной... хм... — на ее прекрасном лице выражалось презрение.

Осеф-сама был ошеломлен. Он не верил, что такая невинная девушка может вмиг стать такой озлобленной.

Ее взгляд был настолько холодным, что от милой маленькой девушки не осталось следа.

Это действительно заставило любого задуматься: «Что случилось?!»

Но на самом деле в этом не было ничего удивительного, хотя она и казалась послушной девушкой, это было только в присутствии некоего человека...

Все, кроме группы Эдама, которые немного привыкли к этому, удивились.

Даже Эдам немного вспотел, на его лице появилась вымученная улыбка, а затем он тихо засмеялся.

Он уже видел, как Хэнкок вела себя с другими, особенно с мужчинами. Ее ответы всегда были прямыми и холодными, как лед.

Но это была их вина. Во-первых, каждый раз, когда они смотрели на нее, взгляд их был полон похоти. Даже в те несколько дней, которые он провел с ней на корабле, на острове, на котором они останавливались или даже здесь, на архипелаге Сабоади, почти все мужчины, которых они встречали, смотрели на нее странно.

Ее ненависть к мужчинам делала только хуже...

— Я... э-э... — Осеф был удивлен, немного осекшись.

— Ааа, черт возьми! Забирайте девушек, остальных избежите! — закричал Осеф, наконец, разозлившись. Он махнул своим парням, а сам пошел к выходу...

Затем четверо больших парней попытались окружить Хэнкок.

Так как Эдам стоял около нее, он тоже был окружен.

Увидев этого, Гарп и Зефир даже не попытались вмешаться, а просто с большим интересом смотрели на происходящее, размышляя о том, что будет дальше.

В отличие от них, сестры смотрели на Хэнкок с беспокойством в глазах.

Между тем, Эдам просто смотрел на окруживших их парней с большим любопытством, даже с радостью, на самом деле в его глазах не было ни капли стресса или чего-то подобного, поэтому он даже спокойно закрыл глаза.

Увидев это, двое парней решили, что он зажмурился от страха, и набросились на них.

— Иди сюда!

Затем глаза Эдама приоткрылись, и он уставился уголком правого глаза на одного из парней. Его глаза на мгновение сверкнули бледно-желтым цветом, а затем медленно потухли. Казалось, что он собирался что-то сделать, но остановился, потому что...

Прямо за парнями появилась нефритовая рука, нечто вроде серой воды или чего-то подобного следовало за этой рукой.

...

Когда его глаза полностью открылись, четверо телохранителей застыли на месте, все еще в одном движении, не двигая ни единой мышцей.

Если присмотреться к ним поближе, их тела просто застыли...

Они были словно завернуты в нечто сверху донизу, открыты были только их носы.

Эдам посмотрел на них, не очень удивившись, и сказал:

— Я и сам мог их побить, ты же знаешь...

Подойдя к ним, он постучал по твердому кокону. Тук тук.

— Да, но это было бы слишком жестоко...

Стелла ответила довольно равнодушным тоном.

Если бы ювелир взглянул ближе на эти твердые коконы, он бы увидел, что это на самом деле...

Серебро!